

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

ФОКА Ольга

**Структурные, семантические и контекстуальные особенности
фразеологических единиц в публицистике в английском и русском
языках в сопоставительном аспекте**

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:

к. ф. н., доц. Лекомцева И.А.

Санкт-Петербург

2017 год

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Данная работа посвящена исследованию структурных, семантических и контекстуальных особенностей фразеологических единиц (ФЕ) в публицистике в английском и русском языках в сопоставительном аспекте.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследование ФЕ осуществляется на материале публицистического стиля, который отличается тем, что, с одной стороны, активно реагирует на изменения общественной жизни, а, с другой стороны, активно вмешивается в жизнь, формируя общественное мнение, в результате чего характеризуется относительно высокой степенью экспрессивности, и ФЕ вносят не последний вклад в реализацию экспрессивно-оценочной функции.

Целью данной работы является изучение ФЕ: структурные, семантические, контекстуальные особенности в публицистическом стиле в сопоставительном аспекте (английском и русском языках). Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Определить структурные типы ФЕ в английском и русских языках;
2. Определить семантические типы ФЕ в английском и русских языках;
3. Определить контекстуальные типы ФЕ в английском и русских языках;
4. Выявить особенности публицистического стиля;
5. Провести сопоставительный анализ ФЕ в публицистике в английском и русских языках.

Для решения поставленных задач в работе использованы такие методы как: метод структурного анализа, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод сопоставительного анализа.

Материалом исследования послужило 245 ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из интернет-изданий “Коммерсант” и “The Guardian”.

Методологическую и теоретическую базу составили труды из таких областей знания: семантика, лексикология, контекстология, сопоставительные исследования, стилистика.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава рассматривает теоретический обзор по проблемам фразеологических единиц. Во второй главе представлен практический анализ ФЕ в текстах публицистического стиля в русском и английском языках.

Глава 1. Теоретический обзор литературы по проблемам фразеологических единиц

1.1. Теоретический обзор литературы по проблемам фразеологических единиц в английском языке

1.1.1. Структурные особенности фразеологических единиц в английском языке.

В этой главе подробно рассматриваются структурные особенности ФЕ в английском языке и приводятся классификации ФЕ с точки зрения их структурных характеристик.

Рассмотрим классификацию Н.Н. Амосовой. В данной классификации выделены шесть типов ФЕ с точки зрения их структуры: фразеологические словосочетания; сочинительные фразеологизмы; «одновершинные» фразеологизмы; глагольно-постпозитивные фразеологизмы; ФЕ с предикативной структурой; компаративные ФЕ.

Первый тип ФЕ, по Н.Н. Амосовой, являются фразеологические словосочетания. Фразеологические словосочетания имеют строение переменных словосочетаний с подчинительной связью между компонентами. Фраземы соответствуют простому словосочетанию, идиомы могут состоять как из простого, так и из распространённого словосочетания. (Амосова, 1963, с.121)

Второй тип представлен сочинительными фразеологизмами. Сочинительные фразеологизмы имеют некоторые характерные формальные особенности. Основной чертой является закреплённость расположения компонентов, а их перестановка приводит к нарушению звукового облика фразеологизма и постоянного контекста. Например: *to pick and choose* «привередничать» – *to choose and pick* «выбирать и подбирать». Такое нарушение воспринимается как языковая ошибка.

Также выбор внутреннего союза является в сочинительных фразеологизмах строго предудказанным, поскольку играет фонетическую и мотивационную роль. Таким образом, замена союза *and* союзом *or* была бы не возможна не только по фонетическим, но и по семантически мотивационным причинам в следующих фразеологизмах: *to chop and change*, *heart and soul* «всей душой» и наоборот замена союза *or* союзом *and* была бы не оправдана во фразеологизмах типа *to kill or cure* «спасти или загубить»; *rain or shine*. (Амосова, 1963, с.122) Для сочинительных фразеологизмов характерно отсутствие артиклей, даже если эти компоненты являются конкретными существительными: *house and garden*, *horse and yard*. (Жигадло, Иванова, Иофик, 1956, с. 226)

Необходимо отметить, что сочинительные фразеологизмы бывают двучленными: *part and parcel* «неотъемлемая часть», и трехчленными *Tom, Dick and Harry* «всякий встречный и поперечный», «весь народ».

Многочленное строение ФЕ зависит от участия более чем двух однородных компонентов, либо от того, что однородные члены в них снабжены фиксированными определениями, дополнениями или обстоятельствами. Например: *All my eye and Betty Martin* «чепуха». (Амосова, 1963, с.123)

Некоторые сочинительные фразеологизмы можно назвать тавтологическими. Например: *neck and neck* «бок о бок, наравне, рядом», *by and by* «постепенно» и др. (Эльянова, 1959, с. 99)

Еще одной отличительной чертой сочинительных фразеологизмов является то, что звуковая организация некоторых из них тяготеет к аллитерации или рифмовке компонентов. Ср.: *fur and feather* «нечто, чем можно поживиться», *high and dry* «севший на мель» и т.п. (Амосова, 1963, с. 124)

Третий тип в классификации Н.Н. Амосовой представлен «одновершинными» фразеологизмами. Одновершинным сочетанием, как и А.И. Смирницкий, будем называть сочетание служебного слова с одним знаменательным. (Смирницкий, 1956, с. 212) «Одновершинные» фразеологизмы – это сочетание служебного слова с одним знаменательным словом, чтобы знаменательные слова могли сформировать некую мотивирующую основу, также могут быть использованы служебные слова, например, предлоги, союзы, артикли. (Амосова, 1963, с. 125)

Во многих случаях тот или иной артикль (или его отсутствие) не подлежат варьированию и является грамматически оправданным. Так, например, определенный артикль внутри фразеологизма может иметь обобщающее значение (ср.: *the man in the street* «простой человек,

обыватель», *to spill the beans* «разболтать секрет»). Неопределенный артикль может иметь вводящее, количественное или обобщающее значение (ср.: *to make a purse out of a sow's ear* «передельывать что-либо к лучшему», «перевоспитать»). Отсутствие артикля отражает грамматические закономерности (например: *to smell powder* «понюхать пороху»). (Амосова, 1963, с.125-126)

Наряду с «одновершинными» образованиями мы встречаем большое количество устойчивых сочетаний предлога с существительным. Они не идиоматичны по содержанию и не имеют никакого структурного своеобразия. (Например: *at dawn, at home, for show, for fun, in a moment* и т.д.). Подобные образования являются просто устойчивыми штампами. (Амосова, 1963, с.127)

Четвертый тип структурных ФЕ, по Н.Н. Амосовой, представлен глагольно-постпозитивными фразеологизмами. Сочетания глагола с постпозитивом («послелогом») называются глагольно-постпозитивными фразеологизмами. Они могут быть двоякого рода: 1) единицами переменного контекста, в которых глагол не изменяет своего лексического значения, а постпозитив лишь вносит в него различные уточнения (ср.: *to come- to come in; to eat - to eat up; to sing – to sing away*); 2) единицами постоянного контекста, обладающими целостным значением, в котором собственные значения глагола и постпозитива выступают в ослабленном состоянии (*to fall out* «рассориться», *to bring up* «воспитывать»). (Амосова, 1963, с.131)

Постпозитивы – это служебные слова особого рода. Они могут иметь три значения: 1) направляющее, 2) видовое, 3) усилительное. (Керлин, Кузнец, 1956) Направительный постпозитив дает чаще всего при соединении с глаголами передвижения и движения. (Например: *to come back, to go away, to turn away* и др.). Видовой постпозитив изменяет характер видового глагола, превращая неопределенный глагол в предельный. (Ср.: *to sit* «сидеть», *to sit down* «садиться»; *to stand* «стоять», *to stand up* «вставать»). Усилительный

постпозитив подчеркивает или усиливает свойственную данному глаголу идею предела действия или его отсутствия. В предельных глаголах постпозитив выражает полноту осуществления действия (*to fix up, to land away*), а в непредельных глаголах постпозитив усиливает значение протяженности и интенсивности действия (*to talk away, to smoke away*). (Амосова, 1963, с. 131)

Пятый тип представлен фразеологическими единицами с предикативной структурой. В этом случае словосочетание содержит субъект и предикат, повторяя структуру предложения. Их, прежде всего, нужно разделить на два подтипа: частичнопредикативные и цельнопредикативные фразеологизмы. Частичнопредикативные фразеологизмы не вызывает никаких затруднений, это такие фразеологизмы, в которых содержится грамматически ведущий член (антецедент) и зависящая от него предикативная единица. К таким единицам относятся такие выражения как, *to pay the piper while others call the tune* «давать поживиться другим без пользы для себя», *to see how the land lies* «разбираться, как обстоят дела». Иначе же обстоит дело с цельнопредикативными единицами, в которых имеется сквозная предикативная структура. Цельнопредикативные единицы имеют структуру обстоятельного придаточного предложения с подчинительным союзом в качестве начального компонента. Например, *before you can say Jack Robinson* «молниеносно», «и ахнуть не успеешь». (Амосова, 1963, с. 136)

ФЕ с предикативной структурой имеют постоянный состав компонентов, целостное значение и в речи выступают как воспроизводимые по своему конкретному лексическому составу готовые единицы.

К группе фразеологизмов с предикативной структурой примыкают фразеологизмы в форме повелительного наклонения, их отличает преимущественно междометный характер, например: *Take your time* «не спеши», *put that in your pipe and smoke it* «заруби на носу». (Амосова, 1963, с.

142). Многие языковеды склонны рассматривать междометия как слова-предложения особого рода. (Смирницкий, 1959)

Следует отметить, что пословицы и поговорки предикативной структуры сходны с ФЕ. Во-первых, лексический состав является постоянным; во-вторых, в большинстве случаев их смысл имеет фигуральный характер; в-третьих, многие из них демотивированы или имеют неясную мотивировку; в-четвертых, лексические значения их компонентов безусловно ослаблены; и наконец, в-пятых, они явно не создаются в процессе речи, а воспроизводятся в готовом виде. (Амосова, 1963, с. 143) Однако по содержанию и функции пословицы и поговорки не отвечают признакам ФЕ. В.В. Виноградов утверждал, что пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов. (Виноградов, 1986, стр. 243).

Последний тип в данной классификации представлен компаративными фразеологическими единицами. Среди них можем выделить целый ряд отвечающих признакам идиом, т.е. обладающих целостным значением и даже полностью демотивированных: *as happy as a king* «навеселе». Другие единицы представляют собой фраземы, но они особого рода. Первый компонент (адъективный или наречный) сохраняет свое значение во всей его интенсивности, а лексическое значение второго (именного) ослабевает и переосмысливается в усилительный элемент. (Ср.: *as dead as a door-nail, bold as brass* и т.п.)

Приведем также классификацию ФЕ, предложенную В.В. Елисеевой. В этой классификации структурных типов ФЕ выделяются следующие типы ФЕ: ФЕ по форме совпадающие со свободными словосочетаниями; сочинительные структуры; ФЕ с предикативной структурой; «одновершинные» структуры и глагольно-постпозитивные ФЕ.

В.В. Елисеева выделяет ФЕ, по форме совпадающие с соответствующими свободными словосочетаниями (например: *take silk; break*

the ice; pill smb's leg). Все они представляют собой комбинацию переходного глагола и существительного, что довольно распространено в речи.

Ко второй группе относятся сочинительные структуры (*by hook or by crook; for love or money*). Они подтверждают, что ФЕ могут быть соотнесены со словом, несмотря на свою разделенооформленность.

В третью группу входят ФЕ с предикативной структурой типа *as the matter stands/ as the matters stand; as the crow flies*. В эту же группу В.В. Елисеева относит ФЕ в форме повелительного наклонения, носящие преимущественно междометный характер (Например: *Bless your soul!; Take your time*). И сюда же, В.В. Елисеева включает единицы компаративного, т.е. сравнительного характера. К их числу она относит ФЕ такого типа как; *as dead as mutton; like a dog with two tails*.

В классификации В.В. Елисеевой особняком стоят «одновершинные структуры» и глагольно-постпозитивные ФЕ. В качестве примера «одновершинных» структур приводит такие словосочетания как *behind the scenes; in the open; in the money*. А примером глагольно-постпозитивных ФЕ могут служить такие словосочетания как *to bear up; to give in*. (Елисеева, 2015, с. 179-181)

Заслуживает внимания классификация ФЕ, разработанная А.В. Куниным. В английском языке А.В. Кунин выделяет семь основных структурных типов фразеологизмов: «одновершинные» ФЕ; ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания; ФЕ с частичнопредикативной структурой; ФЕ со структурой придаточного предложения; номинативно-коммуникативные ФЕ; ФЕ со структурой простого или сложного предложения; эквиваленты предложения.

Первый тип структурных ФЕ в классификации А.В. Кунина представлен «одновершинными» ФЕ. Одновершинные ФЕ – это обороты, состоящие из одной знаменательной и одной служебной лексемы или одной знаменательной и двух

или трех служебных лексем: *at large* «в целом»; *by the way* «между прочим»; *out of the way* «отдаленный». К этому структурному типу относится и разговорная ФЕ *fine* (*good, nice* или *rare*) and ... = *quite, extremely, very*. Под служебными словами имеются в виду лексемы, не функционирующие в качестве самостоятельных членов предложения и служащие для связи слов в предложении (предлоги, союзы), а также для характеристики числа, определенности или неопределенности существительных (артикли). (Кунин, 2005)

Второй тип структурных ФЕ представлен ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания: *burn one's fingers* «обжечься на чем-л.»; *high and mighty* «сильные мира сего». (Кунин, 2005)

К третьему типу относятся ФЕ с частичнопредикативной структурой. ФЕ с частичнопредикативной структурой (т.е. лексема + придаточное предложение): *ships that pass in the night* «мимолетные встречи» (ср. *разошлись как в море корабли*). (Кунин, 2005)

Четвертый тип представлен ФЕ со структурой придаточного предложения: *when pigs fly* (*разг.*) «когда свиньи полетят», никогда; = когда рак свистнет. (Кунин, 2005)

К пятому типу ФЕ относятся номинативно-коммуникативные ФЕ. Номинативно-коммуникативные ФЕ представлены глагольными оборотами со структурой словосочетания с глаголом в инфинитиве и со структурой предложения с глаголом в страдательном залоге: *break the ice* «сломать лед» — *the ice is broken*. (Кунин, 2005)

В шестой тип входят ФЕ со структурой простого или сложного предложения. К примеру, *birds of a feather flock together* «рыбак рыбака видит издалека», *do you see any green in my eye?* «неужели я кажусь вам таким легковверным?», *God damn it!* «черт возьми!, проклятье!, тьфу, пропасть!», *if you run after two hares, you will catch neither* «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». (Кунин, 2005)

Седьмой тип ФЕ включает в себя эквиваленты предложения. К эквивалентам предложения относятся некоторые структурные типы

междометных оборотов, имеющих силу высказывания и характеризующихся самостоятельной интонацией. Например, *by George!* «видит бог!, честное слово!», *my foot!* «так я и поверил!» = «черта с два!, черта лысого!». (Кунин, 2005)

Рассмотрев три разных классификации ФЕ с точки зрения их структурных характеристик, предложенные такими учеными, как Н.Н. Амосова, В.В. Елисеева и А. В. Кунин, отметим, что в нашей работе мы будем придерживаться классификации А.В. Кунина.

1.1.2. Семантические особенности фразеологических единиц в английском языке

В данной главе рассматриваются семантические особенности ФЕ в английском языке. Нами будут представлены разные классификации таких ученых, как И.В. Арнольд, В.В. Елисеевой, А.И. Смирницкого.

Работы В.В. Виноградова в области ФЕ в русском языке имели огромное влияние на исследования в области английской фразеологии. Семантическая классификация фразеологизмов В.В. Виноградова широко распространена и на ФЕ английского языка. ФЕ разделены на три группы:

– фразеологические сращения (или идиомы) – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов: *to be careless; inattentive* «спустя рукава», *to twiddle one's thumbs (fingers)*, *to sit picking one's nose* «бить баклуши», *to act (play) the fool* «валить дурака» и т.п. (Соловьева, 2007, с.32)

– фразеологические единства – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов: *smb lacks depth of thought (understanding)* «мелко плавать», *to sit on the fence* «выжидать, не становиться не на чью сторону», *the last drop* «последняя капля». (Соловьева, 2007, с.32)

– фразеологические сочетания – воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет свободное,

другое— связанное значение (*a bosom friend* «закадычный друг»). (Соловьева, 2007, с.32) В.Н. Телия писала, что фразеологические сочетания— параметрические сочетания, т.е «связанные» по смыслу семантически опорным наименованием (но не наоборот).

И.В. Арнольд делит английские фразеологизмы на так называемые *set-expressions, semi-fixed combinations & free phrases*, что в целом соответствует классификации В.В. Виноградова, в которой представлены фразеологические сращения (*to be neck and neck*), фразеологические единства (*in the twinkling of an eye, get the upper hand*) и фразеологические сочетания (*one's own flesh and blood*), соответственно. (Арнольд, 1966, с 182-184) Большинство в английском языке составляют фразеологические единства.

Таким образом, классическая классификация фразеологических единиц В.В. Виноградова также применима и к английскому языку.

Рассмотрим семантические особенности ФЕ в работе В.В. Елисейевой. В. В. Елисейева выделяет идиомы и фраземы. Ядром структуры считаются ФЕ, компоненты которых полностью изменили свое значение под влиянием друг друга. Для описания ФЕ обычно применяется терминология В.В. Виноградова, он называет подобные ФЕ фразеологическими сращениями; в англистики более принят термин *идиома*, предложенный Н.Н. Амосовой. Идиома по своему составу может быть разных видов. Например, во фразеологизмах *in the neck of time* и *to cudgel (one's) brains* содержится элемент, не встречающийся в свободных словосочетаниях и сохранившийся в языке только в составе идиом. А.А. Реформаторский писал, что идиома— конкретна, индивидуальна и зачастую многозначна. Он утверждал, что идиома принадлежит только данному языку, также, что она порой алогична, зато экспресивна.

Возьмем, например, идиому *mare's nest* лексические единицы, которой по отдельности можно употреблять в речи в их прямом значении. Так, например, вполне обычны сочетания *grey mare, old mare* и т.п., в которые

включено слово *mare*. Другой компонент идиомы, слово *nest* также может входить во многие свободные словосочетания, например, *a thrush nest, a small nest*. Однако, соединяясь в идиоме, эти слова приобретают новое, фразеологически связанное значение.

Следует отметить, что идиомы, обладающие максимальной спаянностью значений компонентов, могут реализоваться в постоянном контексте. Менее спаянные представляются устойчивые словосочетания, которые сохраняют прямое значение одного из компонентов при фразеологически связанном значении другого. Применительно к русскому языку их называют фразеологическими единствами, а в английском языке используется термин *фраземы*.

Фраземы также могут быть разнообразными по структуре, формально совпадая со свободными словосочетаниями. Ядро фраземы может быть, как ведущим компонентом, так и его зависимым членом. Например, в выражениях *beef tea* и *far cry* ведущий компонент (*tea, cry*) представляет ядро, т.е. семантически реализуемое слово. А в сочетаниях типа *husband's tea; dressed up to the nines, black frost* ведущий компонент словосочетания сохраняет свое свободное значение, а семантически реализуемые компоненты (*husband's, up to the nines, black*) выступают в роли зависимого члена словосочетания.

Из этого следует, что фраземы представляют собой единицы постоянного контекста с фразеологически связанным значением одного из компонентов. (Елисеева, 2015, с. 183-187)

Небезынтересно привести классификацию А.И. Смирницкого. Он делит английские устойчивые выражения на два типа. К первому типу относятся те ФЕ, которые обладают яркой экспрессией и эмоциональной маркированностью (*imaginative, expressive & emotional*): Например: *soft in the head, a long head*. Ко второму типу относятся такие ФЕ, которые лишены эмоциональной маркированности и являются более стилистически

нейтральными. Например: *an apple of one's eye, give a free hand, on the other hand*. (Смирницкий, 1978, с.156)

Итак, в работе было рассмотрены четыре классификации ФЕ с точки зрения их семантических характеристик в английском языке. Следует отметить, что классификация И.В. Арнольд совпадает с классификацией В.В. Виноградова, которая применима к английскому языку. К ФЕ В.В. Елисеева относит фраземы и идиомы, а А.И. Смирницкий делит семантические ФЕ на два типа, которые обладают экспрессией и которые стилистически нейтральны. В нашей работе будет использована классификация И.В. Арнольд.

1.1.3. Контекстуальные особенности фразеологических единиц в английском языке

Н.Н. Амосова рассматривала ФЕ с точки зрения контекста. Следует отметить, что в классификации Н.Н. Амосовой ФЕ признаются единицами постоянного контекста, а свободные словосочетания являются единицами переменного контекста.

В данной классификации Н.Н. Амосова под контекстом понимает сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации значения, которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т.е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание) (Амосова, 1963, с. 28)

Рассмотрим особенности переменного и постоянного контекста. Важно отметить, что в одних сочетаниях будет переменный контекст, в которых указательный минимум допускает большее или меньшее количество вариаций в пределах одного и того же семантического результата; в других сочетаниях будет постоянный контекст, которые обладают многими свойствами и особенностями, которых нет в переменном контексте. (Амосова, 1963, с. 34)

В своей классификации Н.Н. Амосова выделяет два основных типа переменного контекста: лексический и синтаксический контекст. Эти два вида отличаются друг от друга характером указательного минимума. Под лексическим контекстом, понимается контекст, который содержит такой указательный минимум, который способствует реализации значения слова посредством семантики составляющего этот указательный минимум слова или комплекса слов, независимо от характера их семантической связи с семантически реализуемым словом. Под синтаксическим контекстом, понимается такой контекст, указательный минимум, которого служит сама по себе синтаксическая конструкция, элементом которой является семантически реализуемое слово, независимо от лексических значений, входящих в эту конструкцию. (Амосова, 1963, с.34)

Переменный контекст определяется вариативностью лексического состава указательного минимума, т.е. при подмене слов указательного минимума значение семантически реализуемого слова остается неизменным. Лексический контекст в его чистом виде можно видеть в ряде случаев употребления прилагательного *blind*. Например, значение «слепой, незрячий» прилагательного *blind* реализуется при сочетании с существительными, обозначающими одушевленное существо, орган зрения или его функцию, т.е. контекст реализации этого значения переменный (*blind cat/ horse/ man/ girl/ boy/ eyes/ look/ gaze*); значение «мешающий соображать, лишаящий разума» прилагательного *blind* актуализируется при указательном минимуме с типовым значением наименования эмоции (*blind fury/ love/ passion/ rage/ panic/ hatred/ fear/ adoration*); значение «необдуманный, неразумный, безрассудный» прилагательного *blind* реализуется при контекстуальном сочетании с существительными, обозначающие действия, процессы, поступки (*blind battle/escape/attack/haste*); значение «закрытого с одного конца» реализуется в сочетании с существительными обозначающими предметы, имеющие два противоположно расположенных отверстия (*blind tube* «труба закрытая с одного конца», *blind pipe* «трубка с одним запаянным

концом», *blind alley* «тупик»); значение «еле видный, плохо различаемый зрением», например, *blind handwriting* «неразборчивый подчерк», *blind type/print* «нечеткий шрифт» (Амосова, 1963, с. 35-36)

Рассмотрим синтаксический контекст. Указательный минимум в синтаксическом контексте может выступать в форме: а) синтаксической функции ключевого слова или словосочетания по отношению к семантически реализуемому слову; б) синтаксической функции самого семантически реализуемого слова в предложении. (Амосова, 1963, с. 41) Примером первого типа может служить такой пример, как сочетание глагола *to make* со сложным дополнением, где этот глагол приобретает лексическое значение «заставлять, вынуждать». Ср.: I could not *make* him understand a word I said (E. Waugh., D.F., 17); He *made* the rabbit's ears lie back (G. Eliot, M. F., 50)

Синтаксический контекст значительно чаще бывает комбинированным/смешанным, потому что осложняется необходимыми морфологическими или лексическим указаниями. Комбинированный/смешанный контекст неизбежен в тех случаях, когда одно и тоже грамматическое значение семантически реализуемого слова может сопутствовать не одному, а хотя бы двум его лексическим значениям. Действию смешанного лексико-синтаксического контекста чаще всего подвержены именно глаголы. Вторым подтипом синтаксического указательного минимума является синтаксическая функция самого семантически реализуемого слова. Синтаксическая функция слова – это, во всяком случае, некое его свойство или модус его существования в данном речевом целом, локализованный и проявляющийся в нем самом. Синтаксическая функция слова может рассматриваться как элемент синтаксического контекста потому, что она проявляется через отношение данного слова к другому слову (или другим словам) в предложении. Наиболее ярким примером синтаксической функции семантически реализуемого слова, выступающей в роли его указательного минимума, обычно считается изменение значений прилагательных *ill* и *sick* в

зависимости от их атрибутивного или предикативного употребления. О прилагательном *ill* обычно говорится, что в качестве предикатива оно означает «больной», в качестве определения означает «дурной». (Амосова, 1963, с.41-51) Из ниже приведенного примера видно, что значение «больной» зависит от предикативной функции самого прилагательного. Например, *Well, if you go on like this you'll kill yourself. You're very ill.* (W. S. Maugham, O. H. B., 425). Стоит поставить прилагательное *ill* в определительное отношение к таким же существительным, как оно получит значение «дурной». Это легко видеть в пословицах и крылатых афоризмах. Например: *Ill doers are ill deemers. Learning makes a good man better and an ill man worse.* Считается, что прилагательное *sick* также меняет свое значение в разных синтаксических положениях. В качестве определения оно означает «больной». Например: *In an uncomfortable armchair of slippery black horsehair sat a sick man staring dully out of the window* (H. Wells, U. F., 18). Указывается далее, что в качестве предикативного члена прилагательное *sick*, как правило, означает «чувствующий тошноту», «страдающий рвотой». Например: *I remember Juliette, who really grew sick at the smell of a pipe...* (W. M. Thackeray, P. S. B., 113) (Амосова, 1963, с. 52-53)

Рассмотрим постоянный контекст. При *постоянном контексте* указательный минимум является постоянным и единственно возможным для реализации данного значения семантически реализуемого слова. При постоянном контексте вариации одного и того же семантического результата вообще исключены. Например: *white day* «счастливый день», *white lie* «безобидная ложь», *white nigh* «бессонная ночь», *French leave* «тайный уход, без официального прощания». (Амосова, 1963, с. 58)

Единицы постоянного контекста (ФЕ) Н.Н. Амосова подразделяет на: фраземы и идиомы.

Фраземы – единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным.

Они могут иметь различное строение и различный морфологический состав. Фраземы могут иметь структуру атрибутивного сочетания с препозитивным определением в виде прилагательного *black frost* «мороз без снега», существительного в общем падеже *pipe dream* «беспочвенное мечтание» или в родительном падеже *husband's tea* «жидкий чай», причастия *tied cottage* «казенный домик для рабочего», сочетание с постпозитивным предложным определением *frame of mind* «умонастроение». Также фраземы могут быть глагольного типа *to knit one's brows* «нахмурить брови», *to grind one's teeth* «скрежетать зубами», *to crack a joke* «отпустить шутку», *to call smb names* «ругать, обзывать бранными словами», *to have the face (to do smth)* «иметь наглость (сделать что-либо)». Во фраземах один из компонентов является фразеологически связанным, а другой – свободным. Фраземы представляют собой существенную часть фразеологического фонда английского языка, один из типов единиц постоянного контекста. (Амосова, 1963, с. 59-72)

Идиомы – единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество и которые характеризуются целостным значением. (Амосова, 1963, с. 72) Контекстуальные функции каждого из этих элементов легко опознаваемы и определимы. Возьмем, например, словосочетание *mare's nest*. В данном словосочетании *mare* «кобыла» однозначно не зависит от указательного минимума, а существительное *nest* неоднозначно, его значения: «гнездо», «выводок», «притон» и др.. В словосочетании *mare's nest* «нелепица, абсурд» нет ни фразеологической, ни переменной контекстуальной зависимости между членами данного словосочетания, из этого следует, что это особый тип постоянного контекста, в котором нет характерного для фраземы распределения контекстуальных функций между компонентами словосочетания: здесь нет семантически реализуемого и ключевого

слова, и ни один из компонентов не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами. Следовательно, перед нами неделимое значение всего словосочетания в целом.

Идиомы неоднородны по характеру и с точки зрения степени изоляции сочетания своих компонентов. Так, в некоторых идиомах имеются некротические элементы, т.е. компоненты, выпавшие из словарного состава языка и сохраненные только в той или иной идиоме. Идиома, которая включает в себя некротизм, делится на два функционально различных элемента контекста – семантически реализуемый, представленный всем составом идиомы за вычетом некротизма, и указательный, которым и является сам некротизм. Если признать некротизм указательным элементом, то семантически реализуемым элементом неизбежно следует признать весь остальной состав идиомы. Например, в идиоме *to give a loaf and beg a shive* за указательный элемент придется принять изолированный элемент *shive* «ломать хлеба», а за семантически реализуемый элемент — группу компонентов *to give a loaf and beg*. Но ведь эта группа не является полным выражением целостного значения «давать больше, чем требовать». Для его реализации необходим не только сигнал, идущий от слова *shive*, но и самое его участие в данной словесной группе, его участие в конструировании полного целостного значения данной словесной группы. (Амосова, 1963, с.75-76)

Значение целого не выводимо из суммы значений элементов идиомы. Примеры: *red tape* «волокита, бюрократизм», *play with fire* «играть с огнем», *dark horse* «человек с неясной репутацией», *to put one's cards on the table* «открыть свои планы».

Особое внимание следует уделить функциям ФЕ в контексте. Так, М.Н. Лапшина отмечает, что отличительной чертой идиом является

образность. Многие ФЕ вызывают наглядно-чувствительные представления о предметах и явлениях действительности ввиду того, что в их основе лежит метафора или образное сравнение. Экспрессивность ФЕ предопределяет их стилистический потенциал по сравнению с синонимичными им отдельными словами или нейтральными выражениями (ср.: *hot under the collar*– *annoyed*; *down-to-earth*– *realistic*; *in a nutshell*– *in few words*). (Лапшина, 2013)

Использование ФЕ способствует оживлению повествования, таким образом оно становится более образным и экспрессивным, а также в разговорной речи вносят живую интонацию. В публицистике ФЕ создают интонацию разговорности, непринужденности.

Иногда в публицистике авторы прибегают к *преобразованию* ФЕ, тем самым появляются новые смысловые оттенки. Другой модификацией является полное перестройка ФЕ, результатом чего является противоположный смысл. Например, одна из пьес Бернарда Шоу (B. Shaw) называется *Too True to Be Good*. Это название представляет собой измененный фразеологизм *too good to be true*. Результатом преобразования являются экспрессивность, яркость и новизна. (Лапшина, 2013, с. 171)

Пословицы и поговорки являются эмоционально-образными ресурсами языка. Основные черты пословиц, поговорок и крылатых выражений являются образная сила, лаконичность, глубокий смысл (накопленный человеческий опыт) и афористичность. В публицистике и ораторской речи пословицы также используются для усиления выразительности и создания заостренности мысли. (Лапшина, 2013)

Итак, Н.Н. Амосова выделяет два вида контекста переменный и постоянный контекст. Свою очередь переменный контекст разделяет на

лексический и синтаксический контекст, а единицы постоянного контекста подразделяет на: фраземы и идиомы. В нашей работе будем анализировать ФЕ с точки зрения выполняемой в тексте функции.

1.2. Теоретический обзор литературы по проблемам фразеологических единиц в русском языке

1.2.1. Структурные особенности фразеологических единиц в русском языке

В данной главе рассматривается классификация ФЕ в русском языке Н.М. Шанского. С точки зрения структурных характеристик ФЕ в современном русском языке представлены двумя большими группами:

1) фразеологизмы, по структуре соответствующие предложению: *куры не клюют; руки не доходят; Что было, то сплыло; Счастливые часов не наблюдают;*

2) фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов: *встречаться глазами; чудеса в решетке; сесть в лужу; хоть глаза выколи; как выжатый лимон;* (Шанский, 1985, с. 71-72);

Некоторые ученые в фразеологический фонд включают только устойчивое сочетание слов второй группы. Такое суждение неверно, поскольку фразеологизмы и первой и второй группы воспроизводимы, а не создаются в процессе общения.

Рассмотрим фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению. Следует отметить, что не все эти обороты, являются предложениями, т.е. самостоятельными смысловыми единицами. Поскольку среди них по значению выделяются две группы фразеологизмов. В первую входят фразеологизмы, которые называют то или иное явление действительности (номинальные): *руки не доходят (некогда)*. Они выступают в функции какого-либо члена предложения. Основную часть данных фразеологических оборотов составляют фразеологизмы, которые являются

образными эквивалентами слов. Во вторую группу входят фразеологизмы, которые являются коммуникативными единицами и передают целое сообщение. Они могут употребляться как самостоятельно, так и в качестве части структурно более сложного предложения: *Счастливые часов не наблюдают*. Группа коммуникативных фразеологических оборотов разделяется на две подгруппы. В состав первой входят различные фразеологизмы, связанные с разговорно-бытовыми речевыми штампами. Их содержание всегда однопланово и тесно связано с речевой ситуацией: *Воля ваша; Слухом земля полнится; Ищи ветра в поле; Жизнь бьет ключом*. В состав второй подгруппы входят фразеологизмы афористического характера, которые содержат житейское наблюдение и выражают народную мудрость: *Что посеешь, то и пожнешь; Знание- сила (Бэкон); Горбатого могила исправит; Без труда не вынешь рыбку из пруда*. (Шанский, 1985, с. 72)

В следующую группу входят фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов. В состав данной группы фразеологических единиц входят двенадцать сочетаний: прилагательное + существительное; существительное+ форма родительного падежа имени существительного; существительное + предложно-падежная форма имени существительного; предлог + прилагательное + имя существительное; предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного; предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного; глагол + существительное; глагол+ наречие; деепричастие+существительное; фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами; фразеологическими оборотами, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами; фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не*.

В первое сочетание ФЕ входят фразеологические сочетания «имени прилагательного + имени существительного». В модели данного

фразеологического оборота имя существительное выступает в роли основного компонента, а имя прилагательное является зависимым. Соотношения значений могут быть разными: 1) имя существительное и имя прилагательное равноправны и оба являются смыслообразующими: *Новый год; битый час; сиамские близнецы*; 2) смыслообразующим компонентом является имя существительное: *шут – шут гороховый; тоска- тоска зеленая; голова – голова садовая*.

В основном, в данной модели фразеологического оборота порядок слов закрепленный (имя существительное, а потом имя прилагательное). Следует отметить, что фразеологизмы данной группы известны в исходной форме именительного падежа: *ахиллесова пята; собачий холод; голубая кровь*; Такого рода фразеологизмы могут склоняться по всем падежам (*блудный сын*) или иметь лишь исходную форму (*битый час, слуга покорный*). Субстантивные фразеологизмы, эквивалентные имени существительному имеют формы падежа, а субстантивные обороты, эквивалентные наречию или глаголу не имеют.

К модели «имя прилагательное+ имя существительное» примыкают такие фразеологические обороты как: 1) сочетание имени существительного с местоимением (*наш брат; иными словами*) 2) сочетание имени существительного и имени числительного (*одним словом*) (Шанский, 1985, с. 75-76)

Второй тип фразеологических сочетаний включает в себя «имя существительного + форма родительного падежа имени существительного». Сочетания данной модели являются субстантивными поскольку по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному: *яблоко раздора; власть тьмы; камень преткновения*. По структуре имя существительное- стержень, а имя существительное в родительном падеже-зависящий компонент. Данная модель является регулярной и продуктивной, поскольку постоянно образуются новые фразеологические обороты:

аттестат зрелости; сигнал бедствия. К модели «имя существительного + форма родительного падежа имени существительного» примыкают две группы фразеологизмов: 1) фразеологизмы с именем прилагательным перед опорным компонентом: *последний крик моды; жалкий лепет оправданья;* 2) фразеологизмы с именем прилагательным перед именем существительным в форме родительного падежа: *кандидат технических наук; одного поля ягоды.* (Шанский, 1985, с. 76-77)

Третьим типом являются фразеологические сочетания «имя существительного + предложно-падежная форма имени существительного». Рассматриваемая модель очень близка с предыдущим типом как, в лексико-грамматическом отношении, так и в «морфологии» его компонентов: *борьба за жизнь; день ото дня; руки в брюки.* Опорный компонент фразеологизма образует форму множественного числа только когда нет каких-либо ограничительных факторов. Порядок расположения компонентов строго закреплён: предложно-падежная форма имени существительного является постпозитивной. В целом модель малопродуктивна.

Осложненным видом фразеологических оборотов рассматриваемой модели являются фразеологические обороты типа *сказка про белого бычка; книга за семью печатями; палка о двух концах.* (Шанский, 1985, с. 78)

В четвёртый тип входят фразеологические обороты «предлог + имя прилагательное + имя существительное». Данная модель эквивалентна наречию, по лексико-грамматическому значению и семантическому употреблению, и может быть охарактеризована как адъвербиальная. В целом модель малопродуктивная, но довольно многочисленна: *у разбитого корыта; по старой памяти; на седьмом небе; с незапамятных времен.* Порядок слов закреплённый. Составляющие их слова семантически всегда равноправны. (Шанский, 1985, с. 78-79)

Пятый тип включает фразеологические обороты «предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа имени

существительного». Фразеологические обороты рассматриваемой модели могут быть двух типов: 1) наречными (*во веки веков; до глубины души;*) 2) атрибутивными (*в костюме Адама «голый»*). В фразеологизмах этой группы имена существительные грамматические формы не изменяют. Порядок слов закрепленный. Модель непродуктивна. (Шанский, 1985, с. 79)

Шестой тип представлен фразеологическими оборотами «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного». Рассматриваемая модель эквивалентна наречию, по лексико-грамматическому значению и семантическому употреблению. В данном типе фразеологического оборота отсутствует стержневой компонент, а слова в семантическом отношении всегда равноправны. Имена существительного могут тавтологически повторяться: *от зари до зари; от корки до корки;* или же противопоставляться: *с корабля на бал; от мало до велика*. Порядок слов закреплен. (Шанский, 1985, с. 79-80)

Седьмой тип представлен фразеологическими оборотами «глагол + имя существительное». Данный тип наиболее многочислен. Фразеологические обороты выступают в качестве сказуемого: *тянуть ляжку; хранить молчание; заливаться смехом; сыграть свадьбу; кривить душой; заварить кашу*. Порядок слов разный, однако чаще глаголы употребляются препозитивно. В фразеологическом обороте данного типа глагол является стержневым, но редко является смыслообразующим. Семантическое отношение компонентов различное: 1) глагол и имя существительное равноправны: *бить баклуши; сесть в лужу; выбросить за борт;* 2) смыслообразующим компонентом фразеологизма является имя существительное, глагол же служит лишь для выражения чисто грамматических значений 3) смыслообразующим компонентом фразеологизма является глагол, имя существительное же или представляет собой семантически пустое слово, несущее чисто экспрессивный характер или выполняет функцию своеобразной морфемы. (Шанский, 1985, 80) Следует отметить, что соотношения первого типа

наблюдаются в фразеологических сращениях и единствах, третьего типа – в фразеологических сочетаниях. Как считает, Ш. Балли, второй тип встречается в ФЕ различной степени семантической слитности. Ш. Балли считал, что они являются перефразами простых глаголов, содержащими существительное того же корня, что и соответствующий глагол. (Балли, 1961, с. 94) В основном фразеологизмы данного типа эквивалентны глаголу. Глагол в качестве стержня может иметь формы лица, времени, вида, наклонения. Помимо глагола и имени существительного в обороты этой группы могут включаться имя прилагательные, выступающие как определение к имени существительному и другое имя существительное: *гадать на кофейной гуще; ходить на задних лапах; брать быка за рога*. (Шанский, 1985, с. 81)

В восьмой тип входят фразеологические обороты «глагол+ наречие». С точки зрения лексико-грамматического значения они являются глагольными и выполняют функцию сказуемого. Компоненты всегда равноправны, а грамматические формы есть только у глагола. Порядок расположения слов может быть прямым и обратным. Модель малопродуктивна: *выйти замуж; напиться вдрызг*. (Шанский, 1985, с. 82)

Девятый тип представлен фразеологическими оборотами «деепричастие+ имя существительное». Таких оборотов немного, следовательно, модель совершенно непродуктивна: *очертя голову; скрепя сердце; спустя рукава*. Деепричастие в устаревшей форме на –а, я – является стержнем. Порядок расположения слов – закрепленный. Грамматических форм слова не изменяют. (Шанский, 1985, с. 82)

К десятому типу относятся фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами. Компоненты фразеологизма представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи: *взад и вперед; тут и там; целиком и полностью; то грустно, то пусто; и в хвост и в гриву; день и ночь*. Порядок слов-

закрепленный. Грамматические формы могут изменять лишь глаголы. (Шанский, 1985, с. 82-83)

Одиннадцатый тип представлен фразеологическими оборотами, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения лексико-грамматического значения они являются наречными и адъективными. Стержневой компонент- союз: *как* на ладони; *хоть* кол на голове тещи. Порядок слов- закрепленный, на первом месте всегда союз. В зависимости от характера подчинительного союза фразеологические обороты данной модели делятся на две группы: фразеологизмы с уступительным союзом *хоть* и фразеологизмы с сравнительным союзом *как*. Первая группа является большой и постоянно пополняется: *хоть пруд пруди*; *хоть волком вой*; *хоть караул кричи*. Вторая группа, выделяет фразеологизмы, «оканчивающиеся» на имя прилагательное или причастие: *как потерянный*; *как ошпаренный*; *как душе угодно*; *как об стенку горох*; *как на ладони*; и фразеологизмы, этих слов не имеющие. (Шанский, 1985, с. 83-84)

Двенадцатый тип включает в себя фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не*. С точки зрения лексико-грамматического значения они являются глагольными или наречными и выполняют в предложении функцию сказуемого или обстоятельства. Компоненты- равноправны. Порядок слов – закрепленный: *не робкого десятка*; *не от мира сего*. Соотносительных форм без *не* не встречается. (Шанский, 1985, с. 84)

Далее рассматривается классификация Д.Э Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленковой. Лингвисты выделяют группу ФЕ, основанную на грамматическом сходстве компонентного состава ФЕ.

В состав данной группы ФЕ включаются семь типов сочетаний: прилагательное + существительное; существительное в Именительного падежа + существительное в родительного падежа; существительное в именительного падежа + существительные в косвенных падежах с

предлогом; предложно-падежная форма существительного + прилагательное; глагол + существительное (с предлогом и без предлога); глагол + наречие; деепричастие + существительное.

Для сочетаний прилагательное + существительное характерны следующие примеры: *краеугольный камень; заколдованный круг; лебединая песня*. Для сочетаний со структурой имя существительное в именительном падеже с существительным в родительном падеже лингвисты приводят такие примеры, как *точка зрения; камень преткновения; бразды правления; яблока раздора*. В третью группу сочетаний имени существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом относятся такие примеры *кровь с молоком; душа в душу; дело в шляпе*. Четвертая группа включает в себя сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным. Например, *на живую нитку; по старой памяти; на короткой ноге*. Пятая группа ФЕ представлена сочетаниями глагола с существительным, как предложными, так и беспредложными. Например, *окинуть взором; посеять сомнения; взять в руки; взяться за ум; водить за нос*. В шестую группу сочетаний относятся сочетания глагола с наречием: *попасть впросак; ходить босиком; видеть насквозь*. Седьмая группа сочетаний ФЕ представлена сочетаниями деепричастия с именем существительным. Например, *спустя рукава; скрепя сердце; сломя голову*. (Розенталь, Голуб, Теленкова, 2010, с. 114)

Интересно будет рассмотреть классификацию Б.А. Ларина, который пытался систематизировать русский ФЕ с позиции исторической фразеологии. По своему структурно-грамматическому составу фразеология современного русского языка неоднородна. Б.А. Ларин выделяет две большие группы. Первая группа, имеет форму предложения: *в глазах потемнело, душа в пятки ушла*. Как правило, в роли предложений, во многих случаях, выступают обороты, которые имеют синтаксически законченную форму. Вторая группа, имеет форму словосочетания: *разводить руками;*

вешать нос на квинту; попасть пальцем в небо. Данная группа ФЕ может делиться на: именные, глагольные, адъективные, междометные, глагольно-препозиционные. Б.А. Ларин делит их согласно лексико-грамматическим характеристикам современного русского языка. Например, глагольные: *заткнуть за пояс, заваривать кашу, задирать нос*; наречные: *бок о бок, во все глаза*; субстантивные: *ахиллесова пята, важная птица*; адъективные: *легок на подъем, нечист на руку*; междометные: *вот еще! вот так клюква!*; глагольно-препозиционные: *горланить во все горло.*

Итак, рассмотрены три классификации структурных ФЕ в русском языке Н.М. Шанского, Б.А. Ларина и Д.Э Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленковой. Все классификации выделяют фразеологизмы, по структуре соответствующие словосочетанию. В состав данной группы фразеологических единиц Н.М. Шанский включает двенадцать сочетаний, Д.Э Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова семь, а Б.А. Ларин всего пять (именные, глагольные, адъективные, междометные, глагольно-препозиционные). В этих классификациях выделяются словосочетания, совпадающие по форме: прилагательное + существительное; существительное + форма Родительного падежа имени существительного; глагол + существительное; глагол+ наречие; деепричастие+существительное. Далее, в работе будем придерживаться классификации Н.М. Шанского.

1.2.2. Семантические особенности фразеологических единиц в русском языке

Основную и одну из самых известных и широко распространённых классификаций ФЕ применительно для русского языка предложил В.В. Виноградов. Он предложил классифицировать фразеологические единицы по степени связанности их компонентов между собой. Таким образом, В.В. Виноградов выделяет три типа фразеологизмов: «фразеологические сращения», «фразеологические единства» и «фразеологические сочетания».

Фразеологические сращения в русском языке являются абсолютно неделимыми и неразложимыми единицами, значение которых не зависит от лексического состава, значения компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного словесного знака. Они также иногда называются идиомами. Следует отметить, что В.В. Виноградов выделяет четыре основных типа фразеологических сращений, в зависимости от того, чем вызвана или обусловлена неразложимость выражения, хотя и отмечает, что это деление схематично. Таким образом, в первый тип входят фразеологические сращения, которые имеют в составе вымершие или неупотребительные слова. Из этого следует, что они могут быть непонятны человеку (например: *у черта на куличках, во всю Ивановскую, и т.п.*). Второй тип, включает в себя те фразеологические сращения, которые содержат грамматические архаизмы, которые являются синтаксически неделимым целым или по своему строю не соответствующие живым нормам современного словосочетания (например: *ничтоже сумняшеся, была – не была, и вся – недолга!*). В третий тип Виноградов относит фразеологические сращения, которые подверглись экспрессивной индивидуализации и ввиду этого стали неразложимыми как лексически, так и семантически (например: *чего доброго, вот тебе и на* и т.д). Последний тип фразеологических сращений, представляет собой слитное семантическое единство (например: *сидеть на бобах, души не чаять в ком-нибудь* и т.д) (Виноградов, 1977, с. 145-146).

Фразеологические единства являются потенциальными эквивалентами слов. И в этом отношении они несколько сближаются с фразеологическими сращениями, отличаясь от них семантической сложностью своей структуры, потенциальной выводимостью своего общего значения из семантической связи компонентов. Фразеологические единства по внешней, звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов. Ср. устно-фамильярные выражения *вымыть голову, намылить голову* кому-нибудь в значении «сильно побранить, пожурить, сделать строгий выговор» и омонимические

свободные словосочетания в их прямом значении: *вымыть голову, намылить голову*. (Виноградов, 1977, с. 152) Фразеологическое единство часто создается не столько образным значением словесного ряда, сколько синтаксической специализацией фразы, употреблением ее в строго фиксированной грамматической форме. Например, просторечно-шутливое выражение *со всеми потрохами* в значении «целиком, со всем, что есть». Еще одной особенностью фразеологического единства является то, что своеобразная экспрессивная окраска чувственного восторга индивидуализирует и ограничивает переносное значение фамильярного выражения *пальчики оближешь (оближете)!* Она превращает это словосочетание в фразеологическое единство. В связи с этим происходят синтаксические переносы этого выражения: из целого одночленного высказывания оно может превратиться в эмоциональное сказуемое двухчленного предложения. (Виноградов, 1977, с.153) К их числу таких фразеологических единств, относятся, например, такие разговорно-фамильярные выражения: *убил бобра; ему и горюшка мало!; чтоб тебе ни дна ни покрывки!; плакали наши денежки!; держи карман или держи карман шире!*;

Семантическая замкнутость фразеологического единства может также создаваться рифмическими созвучиями, аллитерациями. Например: *Федот да не тот; еле-еле душа в теле; всякой твари по паре* (с намеком на миф о Ноевом ковчеге); *на вкус и на цвет мастера нет*; и т. п.

Например, разговорное слово *беспросыпный* употребляется лишь в сочетании со словом *пьянство*, также возможно словосочетание *беспросыпно пьянствовать*. Синоним этого слова – *беспробудный*, нося отпечаток книжного стиля. (Виноградов, 1977, с. 159) Во фразеологическом сочетании значения сочетающихся слов в известной степени равноправны и рядоположены. Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное. Для

фразеологического сочетания характерно наличие синонимического, параллельного оборота, связанного с тем же опорным словом, характерно сознание отделимости и заменимости фразеологически несвободного слова (например, *затронуть чувство чести, затронуть чьи-нибудь интересы, затронуть гордость* и т. п., ср. *задеть*). (Виноградов, 1977, с. 159-160) Фразеологические сочетания почти лишены омонимов.

Следует отметить, что лингвист Н.М. Шанский также рассматривает семантические особенности ФЕ с точки зрения степени слияния, но к основной классификации В.В. Виноградова, он выделяет еще и четвертую группу «фразеологические выражения». Данный термин используется не для обозначения фразеологизма, а того чтоб обозначить ФЕ определенного типа. (Шанский, 1957, с. 121)

Фразеологические выражения следует называть такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*«любви все возрасты покорны», «оптом и в розницу», «всерьёз и надолго», «волков бояться – в лес не ходить», «социалистическое соревнование», «не всё то золото, что блестит»* и т. д.). От фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них нет ни одного слова с фразеологически связанным значением. Составляющие их слова не могут иметь синонимических замен, которые возможны для слов с несвободным значением в группе фразеологических сочетаний (Например, *разинуть рот - раскрыть рот*).

По характеру связей слов, составляющих их, и общему значению они ничем не отличаются от свободных словосочетаний. Основная специфическая черта, отграничивающая их от свободных сочетаний слов, заключается в том, что в процессе общения они не образуются говорящим, как последние, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением.

Фразеологические выражения могут быть коммуникативного и номинативного характера. Первые представляют собой предикативные словосочетания, равные предложению, так и сочетания, являющиеся частью предложения: *«человек – это звучит гордо»*; *«без труда – не вытащишь и рыбку из пруда»*; Вторые представляют собой сочетание слов, по структуре схожи с частью предложения. В языке выполняют номинальную функцию: *трудовые успехи; на данном этапе.* (Шанский, 1985, с. 62-63)

1.2.3. Контекстуальные особенности фразеологических единиц в русском языке

В данной главе рассматриваются контекстуальные особенности ФЕ в русском языке В.Я. Мыркина и Г.В. Колшанского.

В.Я. Мыркин считает, что коммуникативные контекст складывается из совокупности контекстов таких как лингвистический контекст, паралингвистический контекст, ситуативный контекст, контекст культуры, психологический контекст (Мыркин, 1978, с. 98) В.Я. Мыркин утверждает, что лингвистический контекст включает кодифицированную интонацию, паралингвистический контекст проявляется не лингвистическими средствами. Таким образом, получается, что паралингвистический контекст проявляется некодифицированной интонацией, такой как мимика, жестикация, телодвижения и следует отметить, что он несет в основном эмоциональную информацию. Ситуативный контекст привносит контекстуальное значение, контекст культуры, по В.Я. Мыркину, представлен как совокупность предварительных знаний языкового и фактического характера, которые являются общими для всех индивидуумов. Психологический контекст является имплицитным и предполагает взаимное знание собеседниками реалий друг друга, которое основано на совместном общем опыте. (Мыркин, 1978, с. 95-96)

Г.В. Колшанский считает, что контекст есть некоторое ситуационное значение текста или его фрагмента, его глубинное значение, стоящее за

языковой формой. В этом смысле, контекст представляется как бы вторым уровнем знания языка, ориентированный на знания внеязыковых факторов, реалий. (Колшанский, 1980, с. 24-26) В своей работе Г.В. Колшанский выделяет два вида понимания термина «контекст»: узкое и широкое понимание. Под узким контекстом автор понимает собственно лингвистический контекст, который ограничивается языковым содержанием коммуникации, детерминированным конкретной языковой системой и закономерностями формирования лексических и грамматических значений (вербальный, дискурсивный, линейный, горизонтальный). В широкий контекст автор включает все факторы, которые сопутствуют вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой протекает общение, и заканчивая совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов. (Колшанский, 1980, с. 38) Следует отметить, Г.В. Колшанский выделяет два подвида контекста в его широком понимании: экстралингвистический и паралингвистический. Автор полагает, что экстралингвистический контекст соотносится с суммой окружений, с ситуацией, а к паралингвистическому контексту относит физические характеристики коммуникаторов такие как мимику, свойства голосовой коммуникации, кинесику и предметное окружение. (Колшанский, 1980, с. 32, 75) В работе Г.В. Колшанского выделяется вторая классификация контекста. Автор предлагает делить контекст на микро-и макроконтэкст. Микроконтекст является собственно лингвистическим контекстом, который представлен на уровне словосочетания и предложения. Макроконтэкст представлен контекстом в рамках дискурса и предполагает наличие пресуппозиции как суммы знаний коммуниканта, способного однозначно воспринимать смысл высказывания. Пресуппозиция может быть построена на экстралингвистической основе, т.е. на знании самой ситуации. (Колшанский, 1980, с. 76-77)

Итак, В.Я.Мыркин и Г.В. Колшанский выделяют паралингвистический контекст, которые проявляются у коммуниканта через мимику, кинесику и т.д. И выделяют свои особенности контекста. В нашей работе мы будем придерживаться классификации Г.В. Колшанского.

1.3 Основы сопоставительных исследований

В данной главе рассматривается сопоставительный анализ ФЕ в структурном и семантическом аспектах на выявление параллелизма и расхождений в английском и русском языках.

Е.Ф. Арсентьева выделяет четыре основных внутривидовых признака в структурно-грамматическом аспекте. Первый признак заключается в наличии неопределенного или определённого артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории, присущей английскому языку. Вторым признаком является ярко выраженная падежная система ФЕ русского языка и наличие лишь двух падежей (общего и притяжательного) у ФЕ английского языка. Значение русских падежей передаются предложно-именными сочетаниями. Третий признак включает в себя частое употребление в английских ФЕ компонента «one's», который в контексте заменяется требуемым ситуацией личным местоимением в объектом падеже, и его неполного соответствия русскому возвратному местоимению «свой», не изменяющему в контексте своего вида. И последним, четвертым признаком является отсутствие категории рода у существительных английского языка. (Арсентьева, 1989, с.10)

Проанализировав классификации структурных ФЕ Н.М. Шанского и А.В. Кунина в русском и английском языках были обнаружены схожие и различные черты данного типа ФЕ. Таким образом, в английском и в русском языках ФЕ можно разделить на две основные группы. В первую группу относятся фразеологизмы, по структуре соответствующие предложению. Во

вторую группу относятся фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов.

Основным типом ФЕ в английском и русском языках является ФЕ со структурой предложения. Данная группа представлена незначительным количеством примеров. ФЕ английского и русского языка построены по структуре простого или сложного предложения и имеют компоненты, которые соотносятся как подлежащие и сказуемое (и второстепенные члены предложения). Например: *голова вскружилась; землю роет; годы вышли; за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь- if you run after two hares, you will catch neither; one's word is as good as one's bond; one's eyes draw (pick) straws; one's ears are burning*. А.В. Кунин также выделяет тип ФЕ со структурой придаточного предложения. Например, *when pigs fly (разг.)* – дословно, *когда свиньи полетят*, т.е. *никогда*, в русском языке аналог данного ФЕ представлен выражением «*когда рак на горе свиснет*».

Второй тип ФЕ в английском и русском языках является ФЕ со структурой словосочетания и представлен глагольными, субстантивными и адъективными ФЕ. Глагольные ФЕ считаются такие ФЕ у которых стержневым компонентом является глагол. Связь между стержневым и зависимым компонентом подчинительных ФЕ – объектная. (Арсентьева, 1989, с.11) Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой «глагол + существительное». Например, *beat the air; play the hog; answer the bell (the door)*. В классификации Н.М. Шанского представлены фразеологизмы со структурой «глагол+ наречие». Они составляют незначительную часть всех ФЕ. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами: *идти на встречу; выворачиваться наизнанку; рубить с плеча*. К глагольным ФЕ А.В. Кунин относит номинативно-коммуникативные ФЕ, т.е. глагольные обороты со структурой словосочетания с глаголом в инфинитиве и со структурой предложения с глаголом в

страдательном залоге. Также, для английского языка А.В. Кунин выделяет ФЕ с частичнопредикативной структурой.

Субстантивные ФЕ в русском языке представлены сочетаниями «прилагательное+ существительное»: *дубовая башка (голова); широкая натура; светлая голова* и «деепричастие + существительное»: *выжатый лимон; дранный кот; заблудшая овца*. Поскольку в русском языке ярко выражена падежная система Н.М. Шанский выделяет основные типы словосочетаний: «существительное + родительный падеж существительного», «существительное + предложно-падежная форма имени существительного», «предложно-падежная форма имени существительного + форма Родительный падеж имени существительного», «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного».

Общим для русского и английского языков являются ФЕ со структурой подчинительного и сочинительного словосочетания: *burn one's fingers; high and mighty; тут и там; день и ночь; как снег на голову*. Отдельным типом А.В. Кунин выделяет «одновершинные» ФЕ. В оборотах этого типа нет ни подчинительной, ни сочинительной связи.

Также в русском языке Н.М. Шанский выделяет фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не*: *не от мира сего; не робкого десятка*.

Н.М. Шанский выделяет фразеологические обороты «предлог + имя прилагательное + имя существительное». Данный ФЕ оборот может быть охарактеризован как адъвербиальный.

Сопоставительный анализ ФЕ в семантическом аспекте показал, что классификация английских фразеологизмов И.В. Арнольд соответствует классификации русских фразеологизмов В.В. Виноградова. Таким образом, английская классификация ФЕ представлена: *set-expressions, semi-fixed*

combinations & free phrases совпадает с русской классификацией семантических ФЕ: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.*

1.4. Особенности публицистического стиля

Публицистический стиль – функциональная разновидность речи, обслуживающая широкую сферу общественных отношений: общественно-политических, культурных, спортивных и др. Наиболее полно публицистический стиль проявляется в газетах и общественно-политических журналах, отчего его называют также газетно – или журнально-публицистическим, а также на радио и телевидении, в документальном кино. Как писала И.В. Арнольд, газета – средство информации и средство убеждения. Публицистические издания рассчитаны на массовую и очень неоднородную аудиторию. Функция публицистического стиля заключается в том, чтобы информировать читателя/ слушателя и оказать на него воздействие с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызывать желаемую реакцию на сказанное, а также побудить к действию. Доминирующая функция- аппелятивная.

Публицистический стиль обладает образностью, эмоциональностью, выразительностью, как и художественный стиль, и в тоже время, а нем присутствует логическая последовательность, развернутость аргументации, как и стиль научной прозы. Важной чертой является индивидуальный авторский стиль, особенно в эссе и ораторской речи, а в газетных и журнальных очерках, статьях- это выражается в меньшей степени. (Лапшина, 2013, с. 237-241)

И.Р. Гальперин писал, что публицистический стиль занимает промежуточное место между стилем научной прозы и стилем художественной речи. Поскольку и в публицистическом стиле, и в стиле научной прозы важной чертой является логическая последовательность в изложении фактов, развернутость высказывания и строгое деление на логические отрезки (абзацы). С другой стороны, если сравнивать

публицистический стиль (особенно эссе) с художественным, то выделяется ряд общих черт. Первая черта передается образностью речи, а в особенности, эмоциональные элементы языка, которые характерны для публицистического стиля. Другой чертой является проявление индивидуального в изложении содержания. Следует отметить, что в стиле газетных и журнальных статей индивидуальное меньше выступает, чем в эссе или в ораторской речи. Важной чертой публицистического стиля является краткость изложения.

По И.Р. Гальперину основной функцией публицистического стиля является воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное, для того чтобы достичь поставленной цели. (Гальперин, 1958)

Выводы по главе I

Анализ научных трудов по проблемам фразеологии позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, согласно структурной классификации выделяются несколько типов фразеологических единиц в английском языке: «одновершинные» ФЕ; ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания; ФЕ с частичнопредикативной структурой; ФЕ со структурой придаточного предложения; номинативно-коммуникативные ФЕ; ФЕ со структурой простого или сложного предложения; эквиваленты предложения. Некоторые лингвисты также выделяют компаративные ФЕ. Согласно структурной классификации ФЕ в русском языке выделяются две большие группы ФЕ: ФЕ, соответствующие предложению; ФЕ, соответствующие сочетанию слов. Вторая группа подразделяется на двенадцать сочетаний ФЕ.

Во-вторых, согласно семантическим особенностям ФЕ в английском и русском языках делятся на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. И Н.М. Шанский выделяет четвертый тип фразеологические выражения.

В-третьих, согласно контекстуальным особенностям ФЕ в английском языке делятся на два вида: ФЕ переменного контекста и ФЕ постоянного контекста. В свою очередь переменный контекст разделяется на лексический и синтаксический контекст, а единицы постоянного контекста подразделяется на: фраземы и идиомы. В русском языке выделяется узкий и широкий контекст. Узкий контекст выделяет лингвистический контекст. Широкий контекст подразделяется на экстралингвистический и паралингвистический контекст.

В-четвертых, фразеологические единицы в контексте выполняют множество важных функций, например, изобразительную, оценочную, экспрессивно-образную, эмоционально-экспрессивную, функцию лаконизации речи.

В-пятых, отличительной чертой публицистического стиля является информирование читателя/ слушателя и оказание на него воздействие для того, чтобы убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызывать желаемую реакцию на сказанное, а также побудить к действию.

Глава II. Исследование фразеологических единиц в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на материале газетных статей.

2.1. Исследование структурных особенностей ФЕ в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на материале газетных статей.

В первой главе был проведен обзор научной литературы по проблемам фразеологических единиц в английском и русском языках. В данной главе будет представлен практический анализ материала на основе теоретических положений в первой главе. Объектом исследования стали английские и русские фразеологические единицы, выбранные методом сплошной выборки из газетных статей, представленных в интернет-изданиях. Рассмотрены семантические особенности, структурные особенности и контекстуальные особенности ФЕ.

Начнем практическую часть исследования с анализа структурных особенностей английских ФЕ. В первой главе мы выбрали в качестве рабочей классификации ФЕ классификацию, предложенную А.В. Куниным. Итак, лингвист выделяет следующие типы структурных ФЕ: «одновершинные» ФЕ; ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания; ФЕ с частичнопредикативной структурой; ФЕ со структурой придаточного предложения; номинативно-коммуникативные ФЕ; ФЕ со структурой простого или сложного предложения; эквиваленты предложения.

Первый тип ФЕ, по классификации А.В. Кунина, представлен «одновершинными» ФЕ. В качестве примера использование «одновершинных» ФЕ в публицистике приведем: «1. News of a government drive to encourage learning poetry *by heart* provoked Keatsian trills of verse on the books desk.¹ 2. GSK has already been fighting malaria for more than 100 years, but— along with its parents in all aspects of malaria control— it will carry on working towards ending malaria *for good*.²» Приведенные примеры ФЕ: *by heart* «наизусть»; *for good* «навсегда» являются «одновершинными» ФЕ поскольку данный тип фразеологизмов состоит из одной знаменательной и одной служебной лексемы. Под служебной понимается лексема, которая не употребляется в качестве самостоятельного члена предложения. Также были найдены глагольно-постпозитивные ФЕ, которые можно отнести к «одновершинным» ФЕ, в следующем предложении: «But the recording contained a sequence of events that would *bear out* his client's innocence of her murder, Holt argued.³» Такого рода ФЕ, *to bear out* «подтверждать», «совпадать», представляют собой сочетания глагола с постпозитивом, и в таких ФЕ значение всего сочетания не выводится из суммы значений его частей, не вытекает из этих значений. Следует отметить, что глагольно-постпозитивные фразеологизмы иногда путаются со свободными сочетаниями глаголов с постпозитивами, которые отличаются от ФЕ своей неидиоматичностью, выводимостью общего значения из суммы значений его частей.

Второй тип структурных ФЕ представлен фразеологизмами со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания. Отличительной чертой ФЕ со структурой сочинительного словосочетания является закрепленность расположения компонентов: «Obviously life in Victorian London wasn't all *beer and skittles*⁴». Так, например, во фразеологизме *beer and skittles* «праздные развлечения», если поменять компоненты местами звуковой облик ФЕ, конечно не нарушается, но нарушится цельность значения *skittles and beer* «кегли и пиво». Иногда встречаются так сказать

тавтологические сочинительные фразеологизмы: «... in what world (New World obviously) can you actually get your face practically eaten by a crocodile, nose bitten off and still follow kids miles and miles!⁵». Например, *miles and miles* «без конца и края». Такие сочинительные фразеологизмы называются тавтологическими потому что знаменательные компоненты выражены одним и тем же словом и повторяются дважды. Примером ФЕ со структурой подчинительного словосочетания может быть ФЕ: *catch smb's eye* «наброситься, изводить кого-то, помыкать кем-л.», которое представлено в предложении: «Young guns humble greats to *catch selectors' eyes*⁶», в значение «помыкать». Для фразеологизмов с подчинительной структурой характерно полное переосмысление компонентов.

К третьему типу структурных ФЕ относятся фразеологические единицы с частичнопредикативной структурой. ФЕ такого типа можно выявить из предложения: «But the movie's runaway success has made Fox anxious *to strike while the iron is hot*⁷». Приведенный выше фразеологизм *strike while the iron is hot* «ковать железо, пока горячо, т.е торопиться» является частичнопредикативным, поскольку компонент данного ФЕ *to strike* является грамматически ведущим членом, т.е. антецедентом, а компонент *while the iron is hot* является зависящей от него предикативной единицей.

Четвертый тип структурных ФЕ представлен ФЕ со структурой придаточного предложения. В качестве примера можно привести: «There will be at least four more minutes. That's *when the cows come home*, and Dortmund will still not have scored⁸» Во фразеологической единице: *when the cows come home* «никогда». Представленный пример ФЕ имеет структуру обстоятельственного придаточного предложения с подчинительным союзом в качестве начального компонента.

К пятому типу относятся номинативно-коммуникативные ФЕ. Чтобы выявить ФЕ данного типа приведем примеры из статей: «1. Discrimination has a lot of layers that make it tough for minorities *to get a leg up*⁹ 2. Like the rest of

us addicts, I suspect his real motive is to gulp at people's astounding profligacy. You can usually *see with half an eye* that those abandoned wotsits could come in handy one day¹⁰ 3. Many people are constantly complaining about the current trend to write “Upworthy-style” headlines, but why does such a seemingly-harmless thing cause such annoyance? The science and psychology behind it really won't *blow your mind*¹¹». Найденные ФЕ в приведенных примерах, *to get a leg up* «получить преимущество», *see with half an eye* «видеть с первого взгляда»; *blow one's mind* «приводить в восторг, поразить, удивить, шокировать» являются номинативно-коммуникативными ФЕ, так как они представляют глагольные обороты со структурой словосочетания и выполняют функции усиления речи.

Шестой тип структурных ФЕ представлен ФЕ со структурой простого или сложного предложения. Данный тип ФЕ представляют коммуникативные фразеологические единицы, среди таких ФЕ различаются поговорки и пословицы. В качестве примера приведем поговорку *all in the family* «семейный секрет» из предложения: «Michael Hann meets the classical musicians who are keeping it *all in the family* this Proms season¹²». А в качестве примера пословицы приведем пословицу *a bird in the hand is worth two in the bush* «синица в руках лучше, чем журавль», выделенную из газетной статьи: «There is surely some cautionary tale of sexual promiscuity - Tom Jones, maybe - that illustrates the truth that *a bird in the hand is worth two in the bush*¹³» Однако, следует отметить, что только в пословицах можно встретить сложные предложения.

Последний тип структурных ФЕ включает в себя эквиваленты предложения. К данному типу можно отнести ФЕ *Hold your horses!* «Потише!; не волнуйся; полегче на поворотах». Выше приведенный ФЕ взят из предложения: «*Hold your horses* Chris Smith. The thing is that Nicole's beloved hubby, Tom Cruise, is also in work¹⁴». ФЕ является эквивалентом

предложения, ввиду того, что представляет междометный оборот, имеющий силу высказывания и характеризующиеся самостоятельной интонацией.

Следующим разберем структурные ФЕ в русском языке. За основу анализа структурных особенностей ФЕ в русском языке мы выбрали в первой главе классификацию ФЕ, предложенную Н.М. Шанским. Отметим, что Н.М. Шанский подразделяет структурные ФЕ на две большие группы ФЕ схожие по структуре с предложением и ФЕ схожие по структуре с сочетанием слов. Группу ФЕ по структуре соответствующую сочетанию слов лингвист делит на двенадцать сочетаний: прилагательное + существительное; существительное+ форма родительного падежа имени существительного; существительное + предложно-падежная форма имени существительного; предлог + прилагательное + имя существительное; предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного; предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного; глагол + существительное; глагол+ наречие; деепричастие+существительное; фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами; фразеологическими оборотами, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами; фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не*.

Вначале рассмотрим фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению. Представленный фразеологический оборот подразделяются на два типа: номинативные ФЕ; коммуникативные ФЕ. В предложении: «Но, *положа руку на сердце*, разве так важно, каким жанром обозначена полуторачасовая импровизация Дени Лавана?¹⁵» представлено номинативное ФЕ *положа руку на сердце*, к этому же типу можем отнести такие ФЕ как *мертвый сезон*; *след простыл*. Данный тип ФЕ называет то или иное явление действительности. Номинативные ФЕ выступают в качестве какого-либо члена предложения. Из следующего примера: «*Масла в огонь*

подлила новость о том, что студии Paramount Pictures и DreamWorks рассматривали возможность сделать белых актеров "более азиатскими" с помощью спецэффектов...¹⁶» выделяется коммуникативное ФЕ *подлить масло в огонь*. К этой же группе можно отнести следующие примеры: *слухами земля полнится; чему быть, того не миновать; дело в шляпе; голова идет кругом*. Представленные ФЕ или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения.

Среди фразеологических оборотов, которые по структуре совпадают с сочетанием слов, выделяются двенадцать сочетаний.

Первое сочетание, в классификации Н.М. Шанского, представлено сочетанием «прилагательное + существительное». В данном сочетании роль основного компонента занимает существительное, роль зависимого компонента занимает прилагательное, оно же имеет экспрессивный характер. Так, в примере: «Просто потому, что Дэвид Линч для них совсем не *пустой* звук, а вдобавок в сериале будет задействовано с полдюжины звезд¹⁷» ФЕ *пустой звук* представлено сочетанием «прилагательное + существительное». К этому сочетанию также относятся такие ФЕ как *последняя капля; высший пилотаж; путеводная звезда*.

Второе сочетание «существительное+ форма родительного падежа имени существительного». К данной модели сочетания можем отнести следующие фразеологизмы: *момент истины; повестка дня; полоса везенья; мания величия; прийти в себя; дух времени*. В примере: «Наступает *момент истины*: руководители компании с отвисшими челюстями смотрят ролик, выложенный недругами в интернет¹⁸» во фразеологизме *момент истины* основной компонент представлен именем существительным, а зависящий компонент представлен именем существительным в форме родительного падежа.

Третье сочетание «существительное + предложно-падежная форма имени существительного». Из примера: «Впрочем, прогресс — *палка о двух концах*, и вскоре отдел суперскоростных математичек остается без работы...

¹⁹» можно выделить ФЕ *палка о двух концах*, которая представляет сочетание «существительное + предложно-падежная форма имени существительного». Данная модель схожа с предыдущим сочетанием. Примерами данной модели также служат фразеологизмы *бег на месте; море по колено; борьба за жизнь*.

Четвертое сочетание представлено фразеологическими оборотами «предлог + прилагательное + имя существительное». Из примера: «Сама актриса находится *в прекрасной форме*, и это не ритуальный комплимент перед юбилеем, а объективная реальность²⁰» выделяется ФЕ *в прекрасной форме*. Данное сочетание является малопродуктивной моделью, но примерами также могут служить *в полном разгаре; с незапамятных времен; по старой памяти*.

Пятое сочетание «предложно-падежная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного» может быть наречным или атрибутивным. Представленный тип сочетаний имеет закрепленный порядок расположения компонентов ФЕ. Это видно из примера: «Поэтому меня возмущает *до глубины души*, когда я слышу, что в Челябинске живут суровые мужики...²¹».

Шестое сочетание представлено фразеологическими оборотами «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного». Имена существительного данного сочетания могут тавтологически повторяться. Это можно пронаблюдать в примере: «Доля Apple сокращается *из года в год*, это уже сложившийся тренд²²» У представленной модели порядок расположения слов закреплен.

Самая многочисленная модель сочетания представлена фразеологическими оборотами «глагол + имя существительное». Примеры данного сочетания выступают в роли сказуемого. Первый подтип с прямым объектом в винительном падеже: *делать ставку; положить начало; делать деньги; плести рассказ, поддерживать связь*. Приведем пример предложения

из статьи: «Мы в большей степени *делаем ставку* на средний бизнес²³». Второй подтип с косвенным объектным управлением с объектом в предложном падеже: *играть на чужом горе; почитать на лаврах*. В качестве примера приведем следующее предложение: «Делать деньги в тех исторических обстоятельствах можно, прежде всего, *играя на чужом горе*²⁴»

Восьмая модель сочетания фразеологизмов со структурой «глагол + наречие» составляют незначительную часть всех исследуемых ФЕ. В качестве примера данного типа ФЕ пример в следующем предложении: «... в 1925 году он вместе со своим сыном Джеком *сгинул без следа* в джунглях Амазонки²⁵» В этом типе ФЕ не существует связи между стержневым и зависимым компонентами, приведем еще примеры данного сочетания ФЕ: *питать страсть; плыть по течению, жить припеваючи; видеть насквозь*.

Девятое сочетание ФЕ представлено моделью «деепричастие+ имя существительное». Например, в предложении: «Я никогда не был сумасшедшим балетоманом, не сидел в зале, *затаив дыхание*²⁶», ФЕ *затаив дыхание* представляет сочетание «деепричастие+ имя существительное». Таких оборотов немного: *спустя рукава; положила руку на сердце*.

Далее, представлено десятое сочетания фразеологических оборотов, представляющих собой конструкцию с сочинительным союзом. В представленном обороте компоненты выражены словами одной и той же частью речи. Это можно наблюдать в следующих двух примерах: «1. ... пролезть в этот туннель и найти другую пригодную для житья планету взамен использованной людьми *и в хвост, и в гриву*.²⁷ 2. И вот теперь одна половина репетирует в каком-то сарае "Прометея, прикованного", другая — в заброшенной фабрике — "Семеро против Фив". Эсхил *тут и там*.²⁸»

В одиннадцатое сочетание ФЕ входят фразеологические обороты, представляющий собой конструкцию с подчинительным союзом. В представленном обороте союз является стержневым компонентом и всегда стоит на первом месте. В зависимости от характера подчинительного союза

фразеологические обороты данной модели делятся на две группы: фразеологизмы с уступительным союзом *хоть*: «...у создателей фильма были готовы вменяемые две основные трети фильма, но они, *хоть убей*, не знали, как его начать²⁹» и фразеологизмы с сравнительным союзом *как*: «Вот *как снег на голову* приходит страшное письмо из банка о задолженности³⁰»

Двенадцатое сочетание ФЕ включает в себя фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием *не*. Представленный тип сочетаний имеет закрепленный порядок расположения компонентов ФЕ. В приведенном примере, это четко видно: «...девушку слегка не от мира сего девать некуда³¹». Примерами данного сочетания также могут служить следующие ФЕ: *не ко двору*; *не по зубам*; *не в своей тарелки*; *не от мира сего*.

2.2. Исследование семантических особенностей ФЕ в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на материале газетных статей.

Исследование семантических особенностей ФЕ в английском и русском языках позволило провести сопоставительный анализ ФЕ на материале газетных статей. Таким образом, ФЕ, собранные на материале газетных статей подразделены на: *фразеологические сращения*, *фразеологические единства* и *фразеологические сочетания*.

Фразеологические сращения, или как Н.Н. Амосова называет их идиомы– неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов. Возьмем, например, в английском языке фразеологизм *kick the bucket* «to die» т.е. «загнуться, умереть, протянуть ноги». Лексические единицы данной идиомы можно употреблять по отдельности в речи в их прямом значении. Так, например, вполне обычны сочетания *to kick a dog*, *to kick a ball* и т.п., в которые включен английский глагол *to kick* «to hit someone or something with the foot». Другой компонент идиомы, слово *bucket* «a container with an open top and a handle, often used for carrying liquids» также может входить во многие свободные

словосочетания, например, *water bucket*, *ritual bucket* и т.п. Однако, соединяясь в идиоме, эти слова приобретают новое фразеологически связанное значение. Это можно продемонстрировать в следующем примере: «In the first half of the film, before he goes into remission and travels the world with Freeman ticking off all the natural highs they crave before they *kick the bucket*, he looks shockingly decrepit...³²» Из этого следует, что идиома *kick the bucket* является фразеологическим сращением.

Возьмем, например, еще один фразеологизм *to be all thumbs* «*to be awkward with your hands and keep making mistakes*», т.е. «быть неловким, неуклюжим, руки-крюки». В данном примере, лексические единицы также могут использоваться по отдельности в свободных словосочетаниях. Например, английское существительное *thumb* «the short, thick finger on the side of your hand that makes it possible to hold and pick things up easily» может входить в разные свободные словосочетания и также может образовывать другие фразеологические единицы, например, *rule of thumb*, *thumb up*, *thumb down* и т.д. Словари современного английского языка предлагают следующие значения лексической единицы *all* «1. Being or representing the entire or total number, amount, or quantity 2. Constituting, being, or representing the total extent or the whole. 3. Every». Из следующего примера видно, что ни одно из этих значений не реализуется во фразеологизме *be all thumbs*: «Texting is the only form of human communication which is *all thumbs*³³» Очевидно, что фразеологизм *be all thumbs* является фразеологическим сращением.

В русском языке также есть ряд фразеологизмов, которые можно отнести к фразеологическим сращениям, например, *попасть впросак* «оказаться в неудобном положении», *из рук вон* «плохо» и т.д. По В.В. Виноградову фразеологические сращения делятся на четыре типа: фразеологические сращения, которые имеют в составе вымершие или неупотребительные слова; фразеологические сращения содержащие

грамматические архаизмы, которые являются синтаксически неделимым целым; фразеологические сращения, которые подверглись экспрессивной индивидуализации; фразеологические сращения которые представляют собой слитное семантическое единство. Следующий пример: «Хотя тут, казалось, он уж никак не мог *попасть впросак*: политический, социальный театр Брехта как никакой другой подходит для серебрянниковских "штучек"³⁴», демонстрирует, что фразеологизм *попасть впросак* можно отнести к фразеологическим сращениям, которые имеют в составе устаревшие слова. Поскольку в состав данного фразеологизма входит вышедшее из употребления слова *просак* «станок, приспособление для кручения верёвок».

Фразеологизм *из рук вон* «очень, совсем плохо» из примера: «Ведь ее отец – в прошлом известный гонщик, у которого теперь своя команда, дела у которой, правда, идут *из рук вон* плохо³⁵», является фразеологическим сращением, поскольку представляет собой слитное семантическое единство.

Фразеологические единства (или фразема) – мотивированные выражения с единым целостным значением, которое происходит благодаря слиянию значений лексических компонентов. Фразеологические единства по внешней, звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов. Приведем примеры фразеологических единств в английском языке: *to paint the lily* «заниматься бесплодным делом», *to burn bridges* «сжигать мосты», *to spill the beans* «выдать секрет», *to throw mud at smb.* «поливать грязью».

Во фраземе *to burn bridges* «сжигать мосты», взятой из примера: «Take time to think it over but don't *burn bridges*³⁶», ярко выражен характерный признак фразеологических единств. Данный признак заключается в яркой образности, отсюда вытекает возможность совпадения с уже существующим словосочетанием *to burn bridges*.

Для русского языка также характерен данный тип ФЕ, например, *семь пятниц на недели* «т.е. не постоянный», *мелкая сошка* «т.е. человек, занимающий невысокое социальный статус и не играющий значительной

роли в чем-либо», *без году неделя* «недавно», *плыть по течению* «т.е. жить, подчиняясь обстоятельствам», *тянуть лямку* «т.е. выполнять тяжелую, ответственную работу». Из примера: «Когда исполнители, *без году неделя* заполняющие эфиры молодежных каналов...³⁷», выделяем ФЕ *без году неделя*, которое придает речи особую выразительность, экспрессивную окраску. А ФЕ *плыть по течению*, найденное в примере: «Но в 1957-м Самсонов отказывается *плыть по течению*, не ищет "искренности и правды"...³⁸» демонстрирует нам образное значение уже существующего словосочетания, т.е. ФЕ *плыть по течению* «т.е. жить, подчиняясь обстоятельствам» по составу совпадает со словосочетанием, которое может употребляться в прямом значении.

Фразеологические сочетания – устойчивые словосочетания, в состав которых входят слова со свободным и с фразеологически связанным значением. К данному типу, можем отнести следующие фразеологизмы: *a bosom friend* «закадычный друг», *(to have) a narrow escape* «спастись чудом», *to pay attention to smb.* «обратить на кого-либо внимание», *Adam's apple* «адамово яблоко». Рассмотрим, например, фразеологизм *a bosom friend* «закадычный друг», в следующем примере: «Like Olivier in the film of Richard III, he also uses the camera as a close *bosom friend*³⁹». Данная фразеологизм состоит из двух слов. Одно из них *friend* имеет свободное употребление, т.е. оно может сочетаться не только со словом *bosom*, но и с целым рядом других слов, например, *true friend*, *close friend* и т.д. Второе слово *bosom* является как бы прилепленным к слову *friend*, например, мы не можем сказать *a bosom enemy*. Хотя в речи может иметь вариативность, например, *bosom buddy* и *bosom pal*.

В публицистике в русском языке также присутствует достаточное количество фразеологических сочетаний, например, таких как *крошечный ад*, *заклятый враг*, *скоропостижная смерть*, *щекотливый вопрос* и др. Возьмем, например, фразеологизм *щекотливый вопрос* в следующем примере:

«Щекотливый вопрос, где при этом кончаешься ты сам и где начинается кто-то другой ...⁴⁰». Выше приведенный фразеологизм состоит из двух слов, одно слово имеет свободное употребление, а второе имеет связанное употребление. Так, например, в этом фразеологическом сочетании слово *щекотливый* может выступать в сочетании только с двумя словами, такими как *вопрос* и *положение*. Таким образом, слово *щекотливый* имеет связанное употребление. Слова *вопрос* и *положение* имеют свободное употребление, поскольку могут сочетаться с самыми различными словами, например, *тяжелое положение*, *интересный вопрос* и др.

2.3. Исследование контекстуальных особенностей ФЕ в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на материале газетных статей.

Контекстуальный анализ ФЕ представляет собой анализ контекста, т.е. фрагмента текста, предложения и т.д., в котором использовались фразеологизмы. В практической главе рассматриваем контекстуальные особенности использования английских и русских ФЕ в контексте, т.е. какие функции выполняют ФЕ в контексте.

Практическую часть исследования контекстуальных ФЕ начнем с анализа функций английских ФЕ. Как известно, ФЕ способствуют оживлению повествования. Например, *The beauty of film is that it permits us licence to experience things we really shouldn't. This week's clips offer a taste of extramarital forbidden fruit⁴¹*. В приведенном примере, ФЕ *forbidden fruit* «запретный плод» используется для того, чтобы передать образность и экспрессивность повествованию, тем самым делая повествование оживленным.

В публицистических статьях на русском языке также были выявлены ФЕ, которые придают повествованию оживленность и эмоциональность. Например, в примере, «Ну, допустим, "пошлость", допустим, "пустота". Но, *черт возьми*, какая звонкая пустота⁴²». ФЕ *черт возьми*, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию.

Следующий пример из статьи английского периодического издания *The Guardian* демонстрирует, как идиома *over my dead body* «только через мой труп» функционирует в публицистической статье: «But William Hague, the shadow foreign secretary, is making clear that Blair will be appointed "*over my dead body*"⁴³». В публицистике идиома *over my dead body* создает интонацию разговорности, делает текст интересным и предает повествованию эмоциональность.

Примером употребления идиом и их функций в публицистике в русском языке может служить идиома *глас вопиющего в пустыне*, обозначающая «напрасные уговоры, призывы, которым никто не внимлет». Приведем пример: «...и сегодняшние призывы Кондолизы Райс сплотиться перед лицом общего врага звучат как *глас вопиющего в пустыне*⁴⁴». Из этого примера следует, что идиома *глас вопиющего в пустыне*, придает тексту образности и отсылает читателя к определенному культурному коду. Поскольку, как передают библейские сказания, один из пророков взывал из пустыни к израильтянам приготовить путь богу, однако его призывы остались «гласом вопиющего в пустыне», т.е. не были услышаны.

Неотъемлемую часть публицистического текста представляют пословицы и поговорки, наряду с другими экспрессивными языковыми средствами. К примеру пословица *Fortune favours the bold* «смелым сопутствует удача» в публицистической статье: «*Fortune favours the bold*, as the movie never ceases to remind us, and fortune has favoured Stone with some success here⁴⁵», используется для усиления и создания заостренности мысли.

В пословицах и поговорках, как правило, содержится оценка или эмоциональный компонент, который касается какой-либо жизненной ситуации. Употребляя пословицу или поговорку в статье, автор вольно или невольно выражает эмоциональное отношение. Возьмем пример из статьи: «Повторяю, *лучше поздно, чем никогда* и лучше так, чем никак⁴⁶», автор явно

выражает свое отношение по поводу конкретной ситуации, усиливая его сравнительной оценкой, которая выражается в слове «лучше».

Выводы по главе II

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать некоторые частные выводы, которые представляют особый интерес для нашей работы.

Во-первых, структурный анализ ФЕ позволил выявить, что в английском языке выявлено семь типов структурных ФЕ. «Одновершинные» ФЕ представлены одной знаменательной и одной служебной лексемой, и

выделяют глагольно-постпозитивные ФЕ. Компоненты ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания имеют закрепленный порядок слов. У ФЕ с частичнопредикативной структурой есть антецедент и зависящей от него компонент. ФЕ со структурой придаточного предложения имеет структуру обстоятельственного придаточного предложения с подчинительным союзом в качестве начального компонента. Номинативно-коммуникативными ФЕ представляют собой глагольные обороты со структурой словосочетания. Среди ФЕ со структурой простого или сложного предложения различаются поговорки и пословицы. ФЕ с эквивалентом предложения представляет собой междометный оборот.

Во-вторых, структурный анализ ФЕ позволил выявить, что в английском языке выявлено две основных группы: со структурой предложения и со структурой словосочетания. Вторая группа делится на двенадцать сочетаний. Самая многочисленная модель является сочетание «существительное+прилагательное». Не продуктивные модели представлены сочетаниями «предложно-падежная формой имени существительного + формой родительного падежа имени существительного» и «деепричастием+именем существительного».

В-третьих, семантический анализ ФЕ позволил выявить три основных типа ФЕ в английском и русском языках: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания*. Фразеологические сращения (идиомы) являются неделимыми устойчивыми сочетаниями. Фразеологические единства по внешней, звуковой форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов, но в отличие от свободного словосочетания обладают единым целостным значением, которое происходит благодаря слиянию значений лексических компонентов. Фразеологические сочетания— представляют собой устойчивые словосочетания, в состав которых входят одно свободное и одно фразеологически связанное значение.

В-третьих, использование фразеологических единиц в публицистическом стиле является эффективным средством создания экспрессии, т.е. выразительности. Приведенные выше примеры демонстрируют, что наиболее распространёнными функциями ФЕ в публицистике являются придание тексту образность, оценочность и оживленность повествования. В публицистических изданиях ФЕ употребляются в сжатой форме, чтобы передать глубокий смысл и эмоционально-богатое содержание. Они привлекают внимание читателя, поскольку являются более экспрессивны, чем обычные словосочетания. Таким образом, используя их, автор придает тексту образность и оживленность, тем самым повышая интерес у читателей.

Заключение

Объектом исследования в данной работе явился довольно обширный пласт фразеологических единиц, найденный в публицистических изданиях.

Для решения этих задач было необходимо обратиться к теоретическому материалу, включавшему ряд работ по фразеологии, лексикологии и стилистики.

В ходе работы мы решили поставленные задачи. В частности, мы изучили классификации ФЕ, определили их структурные, семантические и контекстуальные особенности в английском и русском языках. Выявили особенности публицистического стиля. А также, нами был проведен сопоставительный анализ ФЕ в публицистике в английском и русских языках.

В практической части материалом исследования послужили 245 фразеологических единиц на русском и английском языках, обнаруженные в публицистических интернет-изданиях Коммерсантъ и The Guardian, которые были распределены в три классификации: структурную, семантическую и контекстуальную.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что:

1. Структурные ФЕ в английском языке можно разделить на семь групп: «одновершинные» ФЕ; ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания; ФЕ с частичнопредикативной структурой; ФЕ со структурой придаточного предложения; номинативно-коммуникативные ФЕ; ФЕ со структурой простого или сложного предложения; эквиваленты предложения.

Структурные ФЕ в русском языке можно распределить на две большие группы. В первую группу входят ФЕ, по структуре соответствующие предложению. Во вторую группу входят ФЕ, по структуре соответствующие сочетанию слов. Вторая группа выделяет двенадцать сочетаний.

2. Семантические ФЕ в английском и русском языках можно разделить на три группы: *фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.*
3. Основополагающие функции фразеологических единиц являются экспрессивно-образная, эмоционально-экспрессивная и функция

лаконичности. На наш взгляд, экспрессивность и образность ФЕ активно используется в публицистическом стиле, создавая особую выразительность, обогащают текст, эмоционально окрашивая и преобразяая его. Авторы публицистических статей употребляют ФЕ, чтобы более образно, более эмоционально и интересно построить текст.

Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейшего изучения функционирования ФЕ в английском языке и русском языках в публицистическом стиле.

Список использованной литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Л.: Просвещение, 1966
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2010

4. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Изд-во. Казанского университета, 1989
5. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1961
6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977
7. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: Избр. Тр. – М.: Наука, 1986.
8. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958
9. Дубровин М. Иллюстрированный сборник идиом на пяти языках. – М.: Росмэн, 1977
10. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб: СПбГУ, 2015
11. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык, М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956
12. Керлин А.А., Кузнец М.Д. Составные глаголы в современном английском языке. Л.: Учпедгиз, 1956
13. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980
14. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Изд-во «Высшая Москва», 1970
15. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2001.
16. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для фак. иностр. яз. 3-е изд., стререотип. Дубна: Феникс+, 2005
17. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка 1972

18. Лапшина М.Н. Стилистика современного английского языка. Учебное пособие. М.СПб: Академия, филол. фак. СПбГУ, 2013
19. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии. Учен. зап. Ленингр. Ун-та., 1956
20. Мыркин В.Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст. Филологические науки, 1978
21. Пархамович Т.В. 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования. Минск: ООО «Попурри», 2000
22. Реформатский А.А. Введение в языкознание. — М.: издательство «Просвещение», 1962
23. Розенталь Д.Э, Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис ПРЕСС, 2010
24. Смирницкий А.И. К вопросу о слове. М.: Наука, 1978
25. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд.лит. на иностр. яз., серия «Библиотека филолога», 1959
26. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., серия «Библиотека филолога», 1959
27. Соловьева Н.В. Лексические и фразеологические неологизмы, вступающие в отношения противоположности. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2007
28. Шанский Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка, М.: Учпедгиз, 1957
29. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985

30. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996
31. Эльянова Н.М. О некоторых особенностях парных фразеологических единиц. Л.: Уч. зап. ЛГУ, №258, серия филол. наук, вып. 45, 1959
32. Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова. — М., 1967
33. Oxford English Dictionary, <http://www.oxforddictionaries.com/>
34. Webster's New World Dictionary, <http://www.yourdictionary.com/>
35. Macmillan Dictionary, <http://www.macmillandictionary.com/>
36. Longman Dictionary of English Idioms. интернет-источник

Список сокращений

- G. Eliot, M. F.– G. Eliot. The Mill on the Floss. М., 1958
- W. S. Maugham, O. H. B.– W. S. Maugham. Of Human Bondage. Grossets and Dunlap, 1915
- W. M. Thackeray, P. S. B.– W. M. Thackeray. The Paris Sketch Book of Mr. M.A. Titmarsh. London, 1888
- E. Waugh., D.F.– E. Waugh. Decline and Fall. Penguin Books, 1957
- H. G. Wells, U. F.– H. G. Wells The Undying Fire. London– Cassel

Списки источников примеров

1. <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2013/jan/08/what-poems-do-you-know-by-heart>
2. <https://www.theguardian.com/breakthrough-science/2017/apr/24/ending-malaria-for-good>
3. <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/15/fateful-night-a-young-woman-is-dead-her-tinder-date-charged-with>
4. <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2015/apr/11/this-weeks-best-food-and-drink>

5. <https://www.theguardian.com/childrens-books-site/2015/nov/19/the-knife-of-never-letting-go-patrick-ness-review>
6. <https://www.theguardian.com/sport/2008/jun/04/indianpremierleague.cricket1>
7. <https://www.theguardian.com/film/2000/nov/16/news>
8. <https://www.theguardian.com/football/live/2017/feb/14/benfica-v-borussia-dortmund-champions-league-last-16-first-leg-live?page=with:block-58a3781ae4b012eeb30c9ec0#block-58a3781ae4b012eeb30c9ec0>
9. <https://www.theguardian.com/books/2013/jul/17/bill-gates-the-world-until-yesterday>
10. <https://www.theguardian.com/media/2002/aug/27/tvandradio.radio>
11. <https://www.theguardian.com/science/brain-flapping/2014/apr/08/upworthy-style-headlines-annoying-science-psychology>
12. <https://www.theguardian.com/music/2016/aug/10/proms-musical-families-watkins-bbc-symphony-chorus-payare-weilerstein-interviews>
13. <https://www.theguardian.com/books/2003/apr/05/featuresreviews.guardianreview31>
14. <https://www.theguardian.com/theguardian/1999/may/27/features11.g23>
15. <https://www.kommersant.ru/doc/3086771>
16. <https://www.kommersant.ru/doc/3255861>
17. <https://www.kommersant.ru/doc/3270169>
18. <https://www.kommersant.ru/doc/3287408>
19. <https://www.kommersant.ru/doc/3242377>
20. <https://www.kommersant.ru/doc/3217889>
21. <https://www.kommersant.ru/doc/3236505>
22. <https://www.kommersant.ru/doc/3292891>
23. <https://www.kommersant.ru/doc/3304206>
24. <https://www.kommersant.ru/doc/3292834>
25. www.kommersant.ru/doc/3282808
26. <https://www.kommersant.ru/doc/3275743>
27. <https://www.kommersant.ru/doc/2603302>
28. <https://www.kommersant.ru/doc/3229829>
29. <https://www.kommersant.ru/doc/845559>
30. www.kommersant.ru/doc/3241010
31. <https://www.kommersant.ru/doc/3274203>
32. <https://www.theguardian.com/film/2008/feb/03/2>
33. <https://www.theguardian.com/technology/2002/nov/11/mobilephones2>
34. <https://www.kommersant.ru/doc/1228846>
35. <https://www.kommersant.ru/doc/3182183>
36. <https://www.theguardian.com/money/2001/sep/01/jobadvice.students1>

37. <https://www.kommersant.ru/doc/419010>
38. <https://www.kommersant.ru/doc/2907350>
39. <https://www.theguardian.com/stage/theatreblog/2016/may/21/benedict-cumberbatch-the-hollow-crown-richard-iii>
40. <https://www.kommersant.ru/doc/1612369>
41. <https://www.theguardian.com/film/filmblog/2011/jul/06/clip-joint-affairs>
42. <https://www.kommersant.ru/doc/2990262>
43. <https://www.theguardian.com/politics/2009/oct/26/tony-blair-eu-presidency>
44. <https://www.kommersant.ru/doc/632863>
45. <https://www.theguardian.com/film/2004/dec/31/1>
46. <https://www.kommersant.ru/doc/2029673>